

Махмудова Кемси Зелимхановна

РУССКО-ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА 1768-1774 ГГ. И НАРОДЫ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО КАВКАЗА

В статье освещается вопрос влияния русско-турецкой войны 1768-1774 гг. на внутривнутриполитическую обстановку на Северо-Востоке Кавказа. Показаны попытки России и Турции в период войны привлечь на свою сторону народы Кабарды, Чечни и Дагестана. Выявлено, что Российская империя, учитывая сложную международную обстановку, проводила в регионе осторожную политику, акцентируя внимание на дальнейшем укреплении и расширении экономических отношений с северокавказскими народами. Кючук-Кайнарджийский мир имел большое политическое значение для всех народов Кавказа, ослабив влияние Турции на народы Северо-Восточного Кавказа.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/1-1/33.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 1 (27): в 2-х ч. Ч. I. С. 128-131. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. Бахтин М. М. Философия поступка // Философия и социология науки и техники: ежегодник, 1984-1985 гг. М., 1986. С. 80–160.
2. Галимов Б. С. Картина мира и научная теория // Формирование и функционирование научной картины мира. Уфа: Изд-е БашГУ, 1985. С. 51-59.
3. Гегель Г. В. Ф. Работы разных лет: в 2-х т. / сост., общ. ред. А. В. Гулыги. М.: Мысль, 1971. Т. 2.
4. Рассолова И. Ю. Духовная картина мира: социально-философский аспект: автореф. дисс. ... канд. филос. наук. Уфа, 1997. 24 с.
5. Федотова В. Г. Практическое и духовное освоение действительности. М.: Наука, 1991. 134 с.
6. Фихте И. Г. Основные черты современной эпохи // Фихте И. Г. Соч.: в 2-х т. СПб.: Мифрил, 1993. Т. 2. 1485 с.

IDEA OF COMPLEMENTARITY AND SPIRITUAL PICTURE OF THE WORLD

Arkadii Viktorovich Luk'yanov, Doctor in Philosophy, Professor
Department of Philosophy and Methodology of Science
Bashkir State University
olgasaf80@mail.ru

Irina Yur'evna Rassolova, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Department of Philosophy, History and Law
All-Russian Correspondence Institute of Finance and Economy
olgasaf80@mail.ru

Ol'ga Viktorovna Safonova, Ph. D. in Philosophy
Department of General Disciplines
Ufa State Aviation Technical University
olgasaf80@mail.ru

The authors research the idea of complementarity, which is to be conceptualized and “included” in general cultural, spiritual picture of the world. Various spiritual worlds - ethical, theoretical, etc. - are as if complementary to each other, acting as opposite, these types of the spiritual development of the world can constantly “feed” each other. This picture is not exhausted either by the spirit of “aestheticism” or the spirit of “theoritism” or the spirit aimed at the implementation of moral ideas. The spiritual picture of the world reflects the kind of values that is directed to the consolidation of “all-human” values.

Key words and phrases: idea of complementarity; conception of complementarity and philosophical-cultural types of spirituality; aestheticism, theoritism, ethism as types of spirituality; pictorial, integral view of worlds opposite to each other; “positive” and “negative” pictures of the world.

УДК 94(470)

Исторические науки и археология

В статье освещается вопрос влияния русско-турецкой войны 1768-1774 гг. на внутривнутриполитическую обстановку на Северо-Восточном Кавказе. Показаны попытки России и Турции в период войны привлечь на свою сторону народы Кабарды, Чечни и Дагестана. Выявлено, что Российская империя, учитывая сложную международную обстановку, проводила в регионе осторожную политику, акцентируя внимание на дальнейшем укреплении и расширении экономических отношений с северокавказскими народами. Кючук-Кайнарджийский мир имел большое политическое значение для всех народов Кавказа, ослабив влияние Турции на народы Северо-Восточного Кавказа.

Ключевые слова и фразы: Северо-Восточный Кавказ; внешняя политика; Русско-турецкая война; Кючук-Кайнарджийский договор; Кизляр; Чечня; Ингушетия; эмиссары; агитация; политическая ориентация.

Кемси Зелимхановна Махмудова

Кафедра истории мировой культуры и музееведения
Чеченский государственный университет
kemsi@bk.ru

**РУССКО-ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА 1768-1774 ГГ.
И НАРОДЫ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО КАВКАЗА[©]**

Одной из важных задач, стоящих сегодня перед отечественной исторической наукой, является глубокое и всестороннее изучение многовековых взаимосвязей и взаимоотношений народов Российской Федерации.

Северо-Восточный Кавказ в этом плане представляет особый интерес, так как данный регион был и остается важным геополитическим форпостом нашей страны. В этой связи сохраняется актуальность глубокого изучения роли Северо-Восточного Кавказа в истории мировой цивилизации и истории России.

В течение длительного исторического периода народы Северо-Восточного Кавказа находились в сфере влияния различных стран. Данный факт достаточно часто приводил к дипломатическому и военному противостоянию между крупными мировыми державами. Расширение рамок восточного вопроса привело к активизации политики Российской империи в северокавказском регионе, что в свою очередь обусловило соперничество держав за обладание Кавказом. На положение и внешнеполитическую ориентацию народов Чечни и Дагестана во второй половине XVIII века большое влияние оказала русско-турецкая война 1768-1774 гг., в рамках статьи мы рассмотрим данный аспект проблемы.

Столкновения Османской и Российской империй по различным вопросам восточной политики привели к очередной войне между ними в 1768-1774 гг. Османская империя вступила в войну с Россией в сентябре 1768 г., военные действия начались на Балканах, Кавказе, в Подолии и Приазовье. Еще до начала военных действий Порта старалась привлечь на свою сторону и использовать против России народы, проживавшие на Кавказе. Россия, так же как и Турция, пыталась склонить на свою сторону народы Чечни и Дагестана. В Манифесте Екатерины II указывалось: «Все, кто поднимется против турок, обнадеживаются всякою защитой, заступничеством и наградою» [5, с. 332]. Кизлярский комендант Н. А. Потапов в течение марта 1768 г. неоднократно обращался к эндириевским князьям Темиру Хамзину, Аджи-Муртазали Чопанову, А. Канболатову, а также аксаевским, брагунским, чеченским и другим дагестанским владетелям и старшинам с призывом принять участие в войне на «стороне е.и.в. в доказательстве верности ей» [8, д. 722, л. 34].

Однако дагестанские правители под разными предлогами уклонялись от участия в войне. Костековский владетель А. Г. Хамзин в письме кизлярскому коменданту Н. А. Потапову от 23 марта 1769 г. открыто указывал, что «костековский народ отказывается ехать на войну по призыву российской императрицы», из-за боязни «оставить свои жилища» и т.д. [Там же, л. 36-37]. Н. А. Потапов же видел в этом лишь «отговорку» и «отход от России». Он отказался выплачивать им жалование до тех пор, пока они «не будут служить верно России» [Там же, л. 38-40]. Лишь прибывшему в Кизляр генералу де И. Медему летом 1769 г. удалось привлечь к участию в походе на Кубань чеченцев, ингушей и часть дагестанцев под командованием эндириевского владетеля Хамзы Алишева.

В 1770 г. турецкие эмиссары усилили в Дагестане активную агитацию, призывая дагестанцев перейти на сторону Порты и Крыма и выступить против России. Представители Турции посетили шамхала Тарковско-го, уцмю Каракайтага, Аварского и Казикумухского ханов и других владетелей Дагестана с просьбой о содействии в организации похода на Картли-Кахетинское царство.

Тогда же Алисултан Казбулатов, один из чеченских феодалов, совершил ряд нападений на русские укрепления, расположенные вдоль реки Терек. Россия ответила на эту акцию военным походом. В феврале 1770 г. генерал Медем с казачьим войском и несколькими эскадронами гусар переправился через р. Терек для «наказания» Алисултана Казбулатова, переселившегося вглубь Чечни [5, с. 358]. Дорогу к месту его нахождения указал другой князь – Расланбек Айдемиров. Между отрядами Медема и А. Казбулатова произошло сражение. Проиграв сражение, Алисултан Казбулатов был вынужден переселиться из горских ущелий на земли вдоль реки Сунжа.

Жители плоскостной Чечни не оказали широкой поддержки А. Казбулатову в антирусской борьбе. Некоторые чеченские общества тогда же просили о подданстве России и «в залог верности» дали аманатов. «Другие чеченские народы также равномерно искали присяги», но, не имея возможности приехать «в здешнюю границу, просили сие произвестъ чрез посредство Али-Солтана» [1, д. 3, л. 9 - 9 об.] – доводит до нас документ.

Жители чеченского общества писали коменданту Кизляра Потапову, что они верны своей присяге и «никакие противности не делали». Алисултан Казбулатов не только вновь принял присягу «подданства», но «вызвал подвластных ему [людей] пяти деревень и к присяге привел». Его племянники, братья Алибековы, также присягнули России, а младший брат Алихан был отдан в аманаты. Генерал Медем предложил Екатерине II объявить «прощение» чеченцам. Приняв его предложение, императрица 19 августа 1770 г. подписала рескрипт, в котором выражала надежду на «исправление» чеченцев. Данный рескрипт был зачитан во всех чеченских аулах, на аульских собраниях при участии старшин [Там же, л. 10].

В рассматриваемый период (1768-1774 гг.) российским правительством были расширены связи с ингушскими обществами. В Кизляр приезжали ингушские посольства. Ингуши и карабулаки охотно оказывали содействие русским войскам на Кавказе. В частности, ингушские отряды сражались против турок в составе грузинской армии в Закавказье. Карабулаками был подписан присяжной лист, и кизлярскому коменданту были выданы аманаты.

Чеченские и брагунские князья – Расланбек Айдемиров и Куденет Баматов, откликнувшись на просьбу царского правительства, вступили со своими узденими в состав русского корпуса, действовавшего на Кубани.

В феврале 1770 г. в г. Кизляр прибыло крупное посольство из 24 старшин от Ангуштинского общества, которое объявило о решении вступить в подданство России. Из Кизляра в Ангушт были направлены русские чиновники и духовные лица для проведения работы по привлечению народа на сторону России. В 1771 г.

ингуши доказали верность принятой присяге, приняв активное участие в российской экспедиции, направленной против тагаурского феодала Дударова (Дударукова), препятствовавшего продвижению России в Закавказье.

В том же 1771 г. кизлярский комендант Немич писал, что уздень Росланбека Айдемирова, прибыв в Кизляр, привез письмо одного из аварских владетелей. Согласно этому документу, аварский владетель готовился напасть на города Грузии, призывая чеченских владетелей к совместным действиям против России. Чеченцы же отказали хану в его просьбе.

Кизлярский комендант известил о письме аварского хана к чеченцам царя Ираклия, командующего русскими войсками в Грузии генерала Сухотина и капитана Львова. Полковник Немич послал также резидента к аварскому хану с письмами коменданта с требованием о ненападении на Грузию. Тактическая линия русского правительства имела положительные результаты. Во время русско-турецкой войны Россия получила возможность использовать важные в стратегическом отношении дороги, пролегающие через Северный Кавказ и ведущие в Закавказье, где находился один из театров военных действий.

В конце 1772 г. на Северном Кавказе снова побывали турецкие эмиссары с письмами и подарками султана. В обращении султана Мустафы III к местным владетелям содержалась просьба об оказании поддержки бывшему крымскому хану Девлет-Гирею в борьбе против России. В то же время вспыхнуло антироссийское восстание, в котором приняли участие чеченцы и дагестанцы.

Вместе с тем политическая ситуация на Северном Кавказе, вследствие обострившейся международной обстановки и кризиса сложившейся системы взаимоотношений местных политических единиц, стала взрывоопасной. В 1773 г. возник «ингушский вопрос». Ингушские аулы предгорно-плоскостной зоны, признававшие было сюзеренитет кабардинских князей, «отложились» и попросили о поддержке российской власти. Грубое вмешательство царских генералов в горские дела, аресты и репрессии вызвали в Кабарде повсеместные возмущения. В мае 1773 г., призвав на помощь воинов из закубанских, дагестанских и чеченских земель, кабардинские предводители выставили на поле боя 25 тыс. всадников против российских войск. Генерал Медем отступил. Поставленный в регионе русский караул был снят, а ингуши лишились поддержки со стороны России. Ингуши были вынуждены переселиться с плоскости Тарской долины в более защищенные и труднодоступные горные ущелья.

В 1774 г. ситуация в регионе обострилась, так как войско крымского хана двинулось на Северный Кавказ для действий против русских укреплений. Дойдя до р. Малке у границ Кабарды, крымский хан послал дальше многотысячный отряд калги Шабаз-Гирея, который при участии кабардинцев, а по некоторым сведениям и ингушей, уничтожил несколько царских форпостов на р. Терек. 11 июня ими была атакована станица Наурская, расположенная на левом берегу реки Терек, но Шабаз-Гирею пришлось отступить. Через два дня на подмогу кабардинцам к Науру прибыл 3-тысячный отряд чеченцев, кумыков и других горцев. Однако отряд попал в засаду и был разбит русскими войсками. Под давлением корпуса генерала Медема крымский хан со своим войском отступил к Черному морю.

Выступление плоскостных чеченских обществ на стороне хана объяснялось, по всей видимости, недовольством их строительством новых укреплений по левому берегу р. Терек – от ст. Червленной до Моздока, на землях, которые чеченцы считали своими. Определенную роль сыграли также действия крымско-турецких эмиссаров, стремившихся привлечь горцев на свою сторону [6, с. 381].

В ходе российской кампании по привлечению на войну «охотников» из горцев (для чего был создан специальный фонд в 5000 рублей) в Кубанский корпус Медема вступил чеченский князь Расланбек Айдемиров [2, д. 6, л. 115 об. - 116]. Он принял активное участие в действиях русских войск против турок. Следует отметить, что и ингушские отряды принимали участие в составе грузинской армии в боевых действиях против турок в Закавказье [7, с. 99-100].

Однако участие народов Чечни в международных делах не ограничивалось этими событиями. 11 апреля 1774 г. астраханский губернатор довел до сведения Петербурга об отправке казанищенским Тишсиз Бамматом своего визиря к турецкому султану с письмом от кумыкского князя Аджи-Гирея, сообщавшего о согласии аварского, казикумухского, дженгутайского ханов и уцмий Каракайтага «действовать по велению султана» и о предложении кабардинцев организовать диверсию на российские части. Губернатор подчеркнул, что кабардинцы вели переговоры через чеченцев, а вся информация была получена от шамхала Тарковского [3, д. 470, л. 12-13].

Сюда предусматривалось направить отряды г.-л. Берга для ведения военных операций на территории, расположенной на юг от Дона, и ген.-м. И. Ф. Медема – в район на запад от р. Терек. В районе г. Кизляра под командованием И. Ф. Медема должен был действовать 40-тыс. корпус. Ко времени прибытия отряда ген.-м. И. Ф. Медема положение в регионе оставалось сложным, крепости Кизляр и Моздок были слабо защищены. Со стороны генерал-майора требовалась гибкость и настойчивость, чтобы удерживать местных владетелей на стороне России.

Рескрипты Коллегии иностранных дел России свидетельствуют об отказе России от «жесткой» линии в пользу большей терпимости к местным владетелям. Ген.-м. И. Ф. Медем от имени Екатерины II обратился к дагестанским владетелям с призывом принять участие на стороне России в войне против османов [8, д. 722, л. 34, 36, 37 об., 38 - 40 об., 42 - 46 об.]. Кизлярской администрации (г. Кизляр являлся в исследуемое время форпостом России на Кавказе) приходилось постоянно следить за действиями местных владетелей, отправляя к ним под видом служебных поручений различных лиц для получения нужных сведений.

В 1774 г. был заключен победный для России Кючук-Кайнарджийский мир, имевший большое политическое значение для всех народов Кавказа. Договор подорвал престиж султана и в целом ослабил его влияние на северокавказских горцев. Подписание Кючук-Кайнарджийского договора было крупным успехом России. Согласно условиям Кючук-Кайнарджийского мира была провозглашена независимость Крыма от Турции, что позволило окончательно решить вопрос о Кабарде, чей политический статус зависел от Крыма. Таким образом, сфера официального доминирования России на Северном Кавказе уходила к западу. Россия, укрепившись в Крыму, Грузии и на Северо-Западном Кавказе, создала базу для наступления на Дагестан.

Тем не менее Российская империя, учитывая сложную международную обстановку и боясь отрицательной реакции Порты и европейских держав, проводила на Северном Кавказе осторожную политику. Она акцентировала внимание на дальнейшем укреплении и расширении экономических отношений с северокавказскими народами. Петербург добивался расширения своего влияния на Северо-Восточном-Кавказе, преподнося владетелям и знатым лицам подарки и награждая их чинами, оказывая помощь. Так, в 1774 г. Фатали-хан дербентский и кубинский, являвшийся в этот период сторонником Российской империи, потерпев поражение в междоусобной борьбе, обратился в Санкт-Петербург с просьбой о помощи и принятии его под покровительство России. Вслед за дербентским ханом изъявили желание принять российское подданство шамхал Тарковский и некоторые другие дагестанские владетели.

Изменения во внешнеполитической ориентации владетелей Дагестана в пользу России, естественно, вызвали озабоченность правительств Османской империи. Об этом свидетельствует запрос султанского реис-эфенди в отношении экспедиции русских войск в Дагестан. В ответе российского консула выражалось недоумение по поводу такого запроса, так как «эти земли являются персидскими» [4, д. 473, л. 60-61]. Императрица Екатерина II в своем рескрипте в июле 1775 г. указала командующему российскими войсками на Кавказе И. Медему не вмешиваться в дела дагестанцев, а правителя Дербента и Кубы Фатали-хана «обнадежить покровительством». Но в официальном ответе Фатали-хану говорилось о стремлении России придерживаться норм международного права, а поэтому Петербург отказал в содействии шаху [Там же, л. 78].

В последующие годы Турция неоднократно обращалась к дагестанским и чеченским феодалам и вольным обществам, призывая к борьбе с Российской империей. Но дагестанские владетели в большинстве своем, колеблясь в выборе внешнеполитической ориентации, занимали выжидательную позицию. Народам Северо-Восточного Кавказа, оказавшись в кольце соперничающих и воюющих империй, в борьбе за независимость и жизненное пространство приходилось лавировать. Недовольство политикой на Кавказе как Российской, так и Османской империй приводило к периодическим столкновениям и конфликтам народов и владетелей региона с ними, в то же время поступательный процесс экономической российско-кавказской интеграции не останавливался даже в периоды войн.

Список литературы

1. **Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ).** Ф. Кабардинские дела. Оп. 115/1. 1770 г.
2. **АВПРИ.** Ф. Кабардинские дела. Оп. 115/2. 1762-1771 гг.
3. **АВПРИ.** Ф. Сношения России с Персией. Оп. 77. 1774-1800 гг.
4. **АВПРИ.** Ф. Сношения России с Турцией. Оп. 89. 1776 г.
5. **Ахмадов Я. З.** Очерк исторической географии и этнополитического развития Чечни в XVI-XVIII веках. М., 2009.
6. **История Чечни.** Грозный, 2008. Т. 1.
7. **Смирнов Н. А.** Политика России на Кавказе в XVI-XIX веках. М., 1958.
8. **Центральный государственный архив Республики Дагестан (ЦГА РД).** Ф. 379. Оп. 1.

RUSSIAN-TURKISH WAR OF 1768-1774 AND PEOPLES OF NORTH-EAST CAUCASUS

Kemsi Zelimkhanovna Makhmudova

Department of World Culture History and Museum Studies

Chechnya State University

kemsi@bk.ru

The author covers the question of the influence of the Russian-Turkish war of 1768-1774 on domestic political situation in North-East Caucasus, shows the attempts of Russia and Turkey to proselytize the peoples of Kabarda, Chechnya and Dagestan during the war, reveals that the Russian Empire, taking into account complex international situation, conducted moderate policy in the region, focusing on the further strengthening and expanding of economic relations with North Caucasian peoples, and concludes that Kuchuk Kainarji peace treaty had great political significance for all peoples of Caucasus, weakening the influence of Turkey on North-East Caucasus peoples.

Key words and phrases: North-East Caucasus; foreign policy; Russian-Turkish war; Kuchuk Kainarji peace treaty; Kizlyar; Chechnya; Ingushetia; emissaries; agitation; political orientation.